

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Ермолаева Наталия Александровна

студент, Тольяттинский государственный университет, РФ, г. Тольятти

Мошенничество, как и прочие преступления против собственности, являются одним из наиболее распространённых преступлений. В результате законодательных изменений в 2012 году в Особенную часть Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ были дифференцированы составы мошенничеств в отдельных сферах общественных отношений: в сфере кредитования, при получении выплат, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере страхования, с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации.

Вместе с тем формирование указанной системы дифференцированных видов мошенничества, привело к появлению множества проблем теоретического и прикладного характера. Среди учёных и специалистов до настоящего момента существуют различные позиции относительно необходимости такой реформы и её эффективности.

Далеко не всё учёное сообщество оценило правильность избранного законодателем пути по масштабной дифференциации уголовной ответственности за мошенничество. Критика данного решения осуществляется как в отношении отдельных видов мошенничества, например мошенничества в сфере кредитования, мошенничества в процессе страхования, мошенничества в сфере компьютерной информации, в сфере предпринимательской деятельности, так и относительно всей системы составов рассматриваемого преступления в целом.

Проведённое в 2017 году С.М. Мкртчян социологическое исследование среди правоприменителей показало, что абсолютное большинство респондентов негативно оценивают нововведения и практику их реализации за период с 2012 по 2017 года [6, с. 45]. Так, В.К. Барчуков обращает внимание, что непосредственный объект преступного посягательства мошенничества в сфере не отличается от объекта простого мошенничества, а использование компьютерной информации есть не что иное, как элемент объективной стороны преступного деяния [1, с. 155].

А.А. Маховская обращает внимание на то, что после введения специальных норм об ответственности за мошенничество между последними и основной нормой возникла ранее отсутствовавшая конкуренция, что также породило проблему разграничения данных составов преступлений. Проведённую таким образом дифференциацию уголовной ответственности учёная считает неэффективной, указывает на отсутствие логики, поскольку без конкретизации остались другие не менее важные сферы общественных отношений, например медицина и строительство. Учёная полагает необходимым пересмотреть принятое законодателем решение по примеру повторения «судьбы» уголовной ответственности за мошенничества в сфере предпринимательской деятельности [4, с. 50-51].

Ряд учёных отмечает, что применённый законодателем способ дифференциации, который можно именовать казуистикой был бы уместен только в том случае, если бы законодатель в качестве цели преследовал бы задачу существенно изменить пределы наказуемости выделенных деяний в сравнении с их основным составом. В частности, такую мысль высказал А.В. Иванчин [2, с. 26]. Согласился с ним и В.А. Маслов [5, с. 140].

Д.Д. Харламов полагает, что в рассматриваемом случае имело место отступление законодателем от постулатов науки уголовного права, указывая, что для целей уголовного права имеет значение только общий характер способа совершаемого хищения (существо которого составляет обман или злоупотребление доверием), а детализация и конкретизация такого способа в большей мере относится к задачам науки криминалистики [7, с. 144].

Позиция данных учёных заслуживает на внимание, поскольку проведённое выше сравнение санкций и квалифицирующих признаков позволяет сделать вывод о том, что законодатель такую цель не преследовал. К тому же, Решением Конституционного Суда РФ признавшим ст. 159.4 УК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в которой она нарушает принцип равенства, фактически ставит под сомнение возможность такой дифференциации (казуализации) в будущем. Если же речь идёт о том, что законодатель таким образом желал утвердить, актуализировать ответственность за мошенничество в определённых сферах (в том аспекте, в котором возможность совершения такого рода мошенничеств ставилась под сомнение судебной практикой или правоприменителем), то такую задачу можно было бы решить способом обобщения судебной практики на уровне Верховного Суда РФ, либо принятием ряда условно прецедентных решения ВС РФ, судами кассационной, либо апелляционной инстанций. В связи с этим, представляется необходимым признать, что проведённая законодателем реформа уголовной ответственности за мошенничество не соответствует выработанным в результате многолетнего опыта положениям науки уголовного права.

В подтверждение высказанной позиции Н.А. Лопаченко высказал следующую точку зрения: «в условиях практически начатой подготовки нового уголовного законодательства совершенно необходимо, на мой взгляд, принять следующее правило формулирования уголовно-правовых норм Особенной части: казуистический путь конструирования составов преступлений должен максимально исключаться. Уголовно-правовой запрет нужно законодательно регламентировать так, чтобы он, не допуская в то же время аналогии, мог эффективно распространяться, быть применен к максимально большому количеству ситуаций, отличающихся не сутью преступного поведения, а его допустимыми к вариации характеристиками» [3, с. 510].

Отдельное внимание уделим видам и размерам санкций за совершение мошенничеств. Анализ составов преступления предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что за совершение данного преступления, в качестве основного наказания могут быть назначены следующие санкции: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы. В качестве дополнительного наказания за отдельные составы мошенничества может назначаться ограничение свободы и штраф, которые назначаются дополнительно к лишению свободы.

Обратим внимание на то, что в настоящий момент арест как вид уголовного наказания не применяется по причине отсутствия специальных учреждений для его исполнения. Из перечня предусмотренных законодательством видов наказания которые не указаны в санкции статей 159-159.6 УК РФ можно указать на содержание военнослужащего в дисциплинарной воинской части которое может применяться в качестве замены наказания связанного с лишением свободы на срок более 2-х лет, если характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности такой замены (ст. 55 УК РФ). Аналогично, по усмотрению суда, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления и личности виновного, может быть назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 47 УК РФ).

Также с учётом личности виновного, при условии совершения им тяжкого, либо особо тяжкого преступления, виновный может быть лишён специального звания, что предусмотрено ст. 48 УК РФ. Согласно ч.ч. 3 и 4 ст. 15 УК РФ к таким преступлениям относятся те составы мошенничества за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет лишения свободы и выше. Кроме того, в силу ч. 1 ст. 51 УК РФ к военнослужащим осуждённым за любое преступление к исправительным работам, последние должны быть заменены на ограничение по службе.

Из оставшихся видов уголовных наказаний в перечне, предусмотренном ст. 44 УК РФ,

остаётся смертная казнь, пожизненное лишение свободы. Данные вид наказаний в силу ст. 57 и 59 УК РФ не могут быть назначены за совершение мошенничества, поскольку данные преступления посягают на отношения собственности и объект посягательства не относится к перечисленным в данных нормах.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель предоставляет суду возможность выбора широкого арсенала мер государственного принуждения в отношении лиц, совершивших различные виды мошенничества, что позволяет при определении размера и вида наказаний учитывать индивидуальные особенности совершённого преступления, личность виновного и прочие обстоятельства которые будут способствовать достижению цели уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общая и индивидуальная превенция).

Список литературы:

1. Барчуков В.К. Непосредственный объект мошенничества в сфере компьютерной информации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №7.С. 154-157.
2. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2014.
3. Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2015. Т.9. № 3. С. 504-513.
4. Маховская А.А. К вопросу о целесообразности наличия специальных норм о мошенничестве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №8-2. С. 49-52.
5. Маслов В.А. К вопросу о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования // ЮП. 2019. №2 (89). С. 136-141.
6. Мкртчян С.М. Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования: мнение правоприменителей // Legal Concept. 2017. № 3. С. 43-46.
7. Харламов Д.Д. Критерии криминализации новых видов мошенничества в УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 44-46.